ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 10 | 2025. Volume 18. Issue 10
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Тема травмы в современной русскоязычной прозе (на примере романа «Письмовник»)

Фан Сюйлун

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении разновидностей темы травмы в романе современного русского писателя М. П. Шишкина (выполняет функции иностранного агента) «Письмовник». «Письмовник» может быть интерпретирован как образец травматической прозы, в которой личное и коллективное, телесное и метафизическое травматическое переживания формируют особую этико-философскую оптику. Травма, как важная тема не только в «Письмовнике», но и в современной литературе, показывает человеку более глубокое восприятие мира и людей. Научная новизна исследования состоит в том, что теория травмы впервые применяется к анализу творчества М. П. Шишкина*. В рамках такой теории можно лучше понять общие проблемы в «Письмовнике», в том числе вечность жизни, встречу со смертью и размышление о судьбе человечества. Полученные результаты показали, что в «Письмовнике» проявлены три основных разновидности темы травмы: семейная, военная и экзистенциальная травма; выявлена сила любви и искреннего общения как способ преодолеть травму; обсуждены вопросы взросления, межличностных отношений и философских размышлений о жизни и смерти. Анализ полученных результатов позволяет расширить и углубить теорию травмы в конкретных литературных текстах, а также обнаружить философские темы, связанные с жизнью и смертью в современной русской литературе.

EN

The theme of trauma in contemporary Russian-language prose (a case study of the novel “The Light and the Dark”)

Xulong Fang

Abstract. The study aims to identify the varieties of the theme of trauma in the novel “The Light and the Dark” by the contemporary Russian writer M. P. Shishkin (acts as a foreign agent). “The Light and the Dark” can be interpreted as a model of traumatic prose, in which personal and collective, physical and metaphysical traumatic experiences form a special ethical and philosophical lens. Trauma, as an important theme not only in “The Light and the Dark”, but also in contemporary literature, reveals a deeper perception of the world and people to individuals. The scientific originality of the study lies in the fact that trauma theory is applied to the analysis of M. P. Shishkin’s* work for the first time. Within the framework of this theory, it is possible to better understand the general problems in “The Light and the Dark”, including the eternity of life, the encounter with death, and reflection on the fate of humanity. The results obtained showed that three main varieties of the theme of trauma are manifested in “The Light and the Dark”: family, military, and existential trauma; the power of love and sincere communication as a way to overcome trauma is revealed; and issues of maturation, interpersonal relationships, and philosophical reflections on life and death are discussed. Analysis of the results obtained allows for expanding and deepening trauma theory in specific literary texts, as well as discovering philosophical themes related to life and death in contemporary Russian literature.

Введение

Михаил Павлович Шишкин* (р. 1961) – известный современный русский писатель, лауреат ряда важных российских литературных премий, благодаря чему он привлек внимание академического круга. Его роман «Письмовник» был издан в 2010 году и получил российскую премию «Большая книга» в 2011 году. К 2025 г. «Письмовник» был переведен более чем на 20 языков. Этот роман написан в эпистолярном жанре и представлен в форме диалогов от первого лица главных героев Саши и Володи. В переписке оба героя рассказывают друг другу о своих семейных переживаниях, военном испытании и мыслях о жизни и смерти. Роман разворачивается в период с конца XIX по конец XX века (на протяжении больше ста лет), и травмы отражаются в переживаниях Саши, Володи и других персонажей, что подчеркивает размышления писателя о прошлой и современной жизни и судьбе человечества.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250580

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления темы травмы в романе «Письмовник», поскольку в современной русской литературе такая тема занимает важное место, она демонстрирует не только личные переживания героев, но и социальные, исторические и культурные травмы всей страны.

Ученые по-разному анализируют художественные черты творчества М. П. Шишкина*, в том числе приемы и основные идеи произведений писателя (Лашова, 2010; 黄西萌 [Хуан Симэн], 2017; Куряев, 2020; Кротова, 2021; Гриднева, 2022; Куряев, 2022), а также художественный стиль романа «Письмовник» (Баль, 2016; Рогова, Яницкий, 2023). Однако тема травмы, играющая важную роль в раскрытии основных идей «Письмовника» и даже всего творчества М. П. Шишкина*, не получила особого внимания, что обусловливает значимость настоящего исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

(1) проанализировать основную тему травмы, представленную в «Письмовнике» М. П. Шишкина*;

(2) показать, каким образом герои преодолевают свои травмы в романе;

(3) обнаружить, как тема травмы соотносится с философскими размышлениями М. П. Шишкина* о жизни, смерти и человеческом существовании.

Исследование проводилось с использованием комплексного метода, сочетающего литературоведческие и социально-психологические подходы для рассмотрения художественных деталей и образов персонажей в романе М. П. Шишкина* «Письмовник» в рамках литературоведения и психологии; метода проблемно-тематического анализа, помогающего раскрыть конкретные вопросы о теме травмы и философских мыслях в «Письмовнике»; сравнительного метода, способствующего сравнению этого романа с другими произведениями М. П. Шишкина*.

Материалом исследования послужил роман М. П. Шишкина* «Письмовник» (2022).

Теоретической базой исследования служат труды известных исследователей по теме травмы в областях психологии и культуры (Caruth, 1996; Tal, 1996; Щербенок, 2012), где травма рассматривается как личный и коллективный феномен, отражающийся в памяти и восприятии человека; работы, посвященные нарративным стратегиям постмодернистского романа (Коваленко, 2004; Кротова, 2018), в которых анализируются фрагментарность, интертекстуальность и хаос времени и пространства; работы по поэтике творчества М. П. Шишкина* (Колмакова, 2014; 郑玥祎 [Чжэн Юэи], 2025).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в практике вузовского преподавания истории русской литературы, а также в создании учебных пособий по современной русской литературе.

Обсуждение и результаты

В романе «Письмовник» особое внимание уделяется именно теме травмы, которая касается любви, жизни, войны, смерти и т. д. Переживания травмы Сашей и Володей выражаются в разных травматических событиях: в семейных конфликтах, военных катастрофах и философских размышлениях о жизни и смерти. Можно разделить разновидности травмы в «Письмовнике» на три: семейную, военную и экзистенциальную травмы.

Семейная травма в романе «Письмовник»

Семейная травма часто формируется в неблагоприятной атмосфере. Воспитание детей и их полезное общение с родителями способны обеспечить благоприятное развитие. В романе «Письмовник» при отсутствии этих условий проявляется травма Саши и Володи.

Травма Саши связана с ощущением ненужности. Героиня не была единственным ребенком в семье, так как у нее уже был старший брат. Хотя отец очень заботится о дочери, мать особенно строга к ней. Саша считает себя заменой умершего брата. В теории травмы подчеркивается, что симптомы травмы, в том числе подавление, диссоциация, изоляция от внешнего мира и отрицание себя, часто связаны с семейной атмосферой (师彦灵 [Ши Яньлин], 2011, с. 137). Как написала Саша: «*Родители сразу решили родить еще ребенка. Взамен… Мама не смогла принять ребенка, не стала кормить, не хотела меня видеть. Мне все это потом рассказывали*» (Шишкин*, 2022, с. 25). В этой семейной обстановке Саша не могла почувствовать настоящую любовь матери. Под влиянием семейной травмы психическое состояние Саши стало нестабильным. У нее были галлюцинации: «*Часто я играла, что на самом деле есть две меня. Будто сестрички-близняшки. Я и она. Как в сказках: одна плохая, другая хорошая. Я – послушная, она – оторва*» (Шишкин*, 2022, с. 27). Кроме того, Саша часто представляет, как в реальности ссорится с «маленькой Сашей» и почти находится под ментальным контролем этого виртуального человека.

По словам О. С. Октябрьской, рассуждающей о теме подросткового возраста в литературе, «*сам подросток бросает вызов всему миру… Ребенок, отправляясь во взрослую жизнь, бросает ей вызов, порой бунтарски круша и ломая все привычное и знакомое*» (Октябрьская, 2023, с. 369). Саша в детстве сопротивлялась родителям и выражала протест, типичным примером которого является курение в присутствии матери и даже крик на нее. Героиня хотела доказать, что она уникальна и не представляет собой замену своего умершего брата. Причина сопротивления Саши связана с отсутствием общения, взаимопонимания и терпимости между поколениями, героиня переживала сильную межпоколенческую травму в семье.

Володя сталкивается с межпоколенческой травмой из-за развода родителей. После повторного замужества матери он испытывает глубокое отторжение по отношению к отчиму, воспринимая его как чужака. Такая эмоциональная реакция обусловлена лишением связи с биологическим отцом. «*Когда организм (человечество или другие виды жизни) покидает того, к кому он привязан, и оказывается среди чужих людей,*

он испытывает боль и тревогу» (Bowlby, 1973, p. 96). Неприязнь к отчиму в данном случае может рассматриваться как эмоциональное избегание, что усиливает одиночество Володи и углубляет его внутреннюю травму.

Симптомы травмы Володи показываются в ряде бунтарских поступков. Например, он в детстве выбрасывал любимую картошку, которую подарил ему отчим. Мальчик отказывался играть в шахматы с отчимом. Даже когда Володя был на улице с родителями, он притворялся незнакомцем. Герой считает, что приезд отчима изменил привычный уклад семьи и привел к лишению отцовской любви. Однако мать рассматривала поступки сына как нормальное выражение подросткового возраста: «*Она считала, что у меня свойственные возрасту приступы*» (Шишкин*, 2022, с. 195). Эмоциональное пренебрежение матери к сыну усугубляет межпоколенческую травму Володи.

Кроме того, Володя часто избегает рискованных ситуаций: «*Я не любил играть с мальчишками, у них были жестокие игры и бесконечные испытания, которые нужно было выдержать*» (Шишкин*, 2022, с. 153). Отсутствие эмоциональной привязанности и любви со стороны отца ослабляет у Володи чувство безопасности, поэтому мальчик стремится избегать всего, что причиняет новую травму. Этот поступок, как защитный механизм, отражает травму героя и фактически представляет собой подсознательное избегание людей, поступков или моментов, которые могут напомнить о травматических событиях.

Стоит отметить, что травма, переживаемая Сашей и Володей, в значительной мере связана с нестабильными отношениями их собственных родителей. В процессе взросления поведение и представления матери о гендерных отношениях влияют на взгляды Саши на любовь. Саша в подростковом возрасте узнала о том, что мать любила другого мужчину. Героиня тоже хотела испытать любовь и влюбилась в рыжего мужчину – друга ее отца: «*Я в его присутствии совершенно терялась… Я влюбилась в него без памяти*» (Шишкин*, 2022, с. 64). Однако любовь Саши к этому человеку не искренна, а является результатом путаницы в эмоциональном восприятии. Такое увлечение передает семейную травму героини и неосознанное стремление восполнить недостаток родительской любви. Она переживала эмоциональную травму, причиненную матерью, а отец обеспечивал дочери эмоциональную поддержку.

Рыжий мужчина, как близкий друг отца Саши, ассоциировался у нее с теплотой и заботой, которые она долго искала в своей семье. В момент возвращения в семью именно нежная забота родителей помогает Саше справиться с травматическими переживаниями. Мать объясняла дочери, что чувство к взрослому мужчине представляет собой нормальное явление переходного возраста, но такая любовь ненастоящая. Отец Саши также пытался помочь дочери разобраться в истинном значении любви. Честные и открытые разговоры между родителями и дочерью являются важным шагом к восстановлению эмоционального равновесия Саши и ее пониманию того, как гендерные и семейные отношения влияют на восприятие любви и привязанности.

В детстве Володя остался с матерью и отчимом, он не мог понять, почему мать и отец решили не быть вместе. Встреча Володи с биологическим отцом помогает мальчику в осознании того, как гендерные отношения родителей формируются и влияют на эмоциональное состояние ребенка. Когда герой нашел своего отца, он был разочарован: отец создал новую семью и даже имеет двоих детей. Герой явно ощущал, что особое внимание его биологического отца теперь направлено не на бывшую жену и сына, а на его нынешнюю семью. Володя думал всю ночь и наконец понял, что его попытка предаваться прошлому и идеализировать свои отношения с биологическим отцом только усугубит семейную травму. Таким образом, герой решил вернуться в свою нынешнюю семью.

Любовь и забота матери в какой-то степени облегчили душевную травму Володи. Когда Володя вернулся домой, он рассказывал матери о своей поездке. Хотя мать пережила травму из-за своего мужа, она донесла до своего сына важность здоровых и стабильных отношений между полами в семье. Мать убеждала мальчика, что не стоит сосредоточиваться на биологическом отце, а важнее всего – ценить и любить его нынешнюю семью. Во время разговора с матерью сын понял, что его отвращение к отчиму причиняет боль матери. Именно такой честный и открытый диалог помогает сыну справиться с травмой, вызванной разрывом отношений с биологическим отцом, а также непониманием здоровых гендерных отношений в семье.

Переживания двух персонажей частично основаны на личном опыте самого писателя: «*Вообще-то родители мои развелись давно, еще до моего рождения*» (Шишкин*, 2007). Именно поэтому так ярко и остро изображаются испытания семейной травмы героев. Несмотря на первоначальные ошибки и недоразумения, с помощью честных диалогов с родителями Саша и Володя вступают на путь эмоциональной зрелости и осознают значение взаимоуважительных отношений в семье.

Военная травма в романе «Письмовник»

В романе «Письмовник» уделяется большое внимание теме войны и демонстрируется влияние военной травмы на человека. Володя находится на фронте и в письмах много рассказывает о травматических испытаниях.

В письмах героев очень живо изображаются солдаты, которые получают физические травмы войны: раненые с выбитыми челюстями, сержанты с повязками и связисты с тяжелыми ранениями в пах. Володя слушал по ночам мучительные крики от боли раненых: «*Кричал несчастный парень, которому накануне ампутировали ноги. Его пытались успокоить, но он только еще сильнее орал и дрался, так что пришлось силой скрутить*» (Шишкин*, 2022, с. 124). Показывается, насколько серьезны и травматичны условия в полевых госпиталях во время войны и как трудно медицинскому персоналу справляться с безвыходными ситуациями. Описание этих физических страданий усиливает невообразимую жестокость войны и свидетельствует о том, как война наносит ужасные физические увечья и оставляет неизгладимый след.

В романе одним из самых ярких моментов, связанных с физической травмой Володи, является письмо-извещение о его смерти. В тексте приводится такое официальное письмо родителям Володи, где говорится

о трагической гибели Володи на войне: «*Уважаемая имя-отчество! С глубоким прискорбием сообщаю Вам, что Ваш сын. В общем, Вы уже сами все поняли. Крепитесь. Понимаю, каково Вам сейчас. Тут никакие слова не помогут и не утешат*» (Шишкин*, 2022, с. 94). В этом письме не указывается отправитель или даже конкретная информация о смерти героя. Несмотря на известие о смерти Володи, общение Володи с Сашей продолжается. Остается неясным, пишет ли письма сам Володя из другого пространства или их переписка – воображение Саши. Такая неопределенность представляет собой важный философский элемент, поскольку поднимается вопрос о границе между жизнью и смертью, а также о взаимосвязи времени и пространства. Подобная форма посмертного общения встречается и в другом романе М. П. Шишкина* «Венерин волос», где переписка продолжается даже после смерти одного из персонажей. В таких сценах демонстрируется постмодернистская мысль, что связь между людьми сохраняется в воображении или памяти, несмотря на физическую смерть. М. П. Шишкин* утверждал, что, хотя война приносит человеку физическую боль и даже потери, любовь обладает способностью преодолеть границы между жизнью и смертью и оставаться вечной.

В «Письмовнике» наблюдается и психологическая травма, вызванная войной, уделяется особое внимание внутреннему миру главного героя. Володя проезжает мимо поля боя вместе с армией и видит безжизненную картину после войны: «*Местность представляет пустыню – жители скрылись, дома разгромлены, поля сожжены, вытоптаны*» (Шишкин*, 2022, с. 110). Юноша замечает, насколько сильно пострадало поселение из-за войны. Хотя он не находится на передовой, война оказывает негативное воздействие на его психологическое состояние. Володя признается в письме Саше: «*Сашенька моя, ты даже не можешь представить, как все это тоскливо*» (Шишкин*, 2022, с. 110). Он помнит, что невозможно остаться равнодушным к последствиям войны. В словах Володи показана его внутренняя тревога перед войной.

Некоторые солдаты умирают из-за психологической травмы, нанесенной войной. В романе «Письмовник» отражается, что не все солдаты погибают на поле боя от прямого боевого воздействия. Согласно понятию ПТСР (посттравматического стрессового расстройства) в современной психиатрии, лишение надежды на жизнь – это один из симптомов, проявляющихся у человека, пережившего травму, что приводит к оцепенелости, отчаянию и даже самоубийству (Сыропятов, Дзеружинская, 2020, с. 68). Например, в «Письмовнике» офицер Всеславинский, который страдал от посттравматического стресса, трагически закончил свою жизнь – его нашли утонувшим в пруду. Переживания офицера натолкнули Володю на мысль о том, что безжалостность войны и страх перед войной приводят к столь же катастрофическим последствиям, как и ранения на поле боя.

Кроме того, когда Володя слышит мучительные стоны раненых, он испытывает глубокую психологическую травму. Герой написал о раненых: «*Их палатки совсем рядом с нашей. Я и сейчас слышу, как кто-то стонет… Раненых целый день все несли и несли в носилках, и казалось, что конца этому не будет*» (Шишкин*, 2022, с. 120). Постоянный поток раненых символизирует бесконечную боль и страдания войны. Осознание того, что этой сцене нет конца, усиливает чувство беспомощности и ужаса как психологической травмы Володи. Именно в этой постоянной боли мальчик постепенно понимает ценность мира и человечности. По словам Н. В. Ковтун, пишущей о человечности на войне, «*война обостряет чувства, требует особой чуткости и непримиримости ко злу*» (2020, с. 14). Подчеркивается, что война влияет на восприятие морали, обостряет внутренние страхи и тревожность, а также усиливает стремление Володи и других солдат к миру.

В романе боевые сцены описаны кратко, но наблюдения и внутренние переживания Володи ярко демонстрируют его глубокое отвращение к войне: «*Сашенька моя, теперь знаю, что война – это не только бои, взрывы, раны, нет, это еще бесконечное ожидание, неизвестность, скука*» (Шишкин*, 2022, с. 147). В этих словах показана физическая усталость героя и его эмоциональное истощение. Ожидание и неизвестность на фронте становятся более мучительными, чем само сражение. Другими словами, война приносит психологическую травму, что повергает Володю в состояние постоянной тревоги и стресса.

Следует сказать, что Володя в «Письмовнике» сталкивается с психологической травмой войны и стремится найти смысл жизни, который можно отыскать только в осознании ценности мира и человечности. Переживая травму, он продолжает общаться с Сашей, вспоминает любовь семьи и пытается преодолеть страх. В письмах от Володи проявляется сила эмоциональной связи. Герой отмечает, что в полевом госпитале был тяжелораненый солдат, который после ампутации ног отчаянно сопротивлялся и кричал. Медсестра Люси начала шептать ему на ухо слова «*папа*» и «*мама*» и помогла ему успокоиться. Володя понял, что память о родных и семье смягчает страдания и дает силу борьбы с физическими и психологическими страданиями. В описании войны выявляется также значение человеческой привязанности и поддержки, которые играют ключевую роль в преодолении психологической травмы человека.

Ли Маньмань (李曼曼, 2017, с. 3) утверждает, что три наиболее эффективных способа лечения травмы включают воспоминание, «проговаривание» травмы и эмоциональную поддержку. В «Письмовнике» благодаря эмоциональному общению и возвращению к прошлым травматическим испытаниям Володя осознал свою семейную травму и пытался ее принять, что также помогает ему справиться с болью войны. Володя вспомнил сцену прощания на вокзале, когда его мать плакала, а отчим пытался его обнять: «*Когда прощались на вокзале, она плакала и лезла целовать, а мне было очень неловко… Да еще ее слепой вдруг захотел меня обнять*» (Шишкин*, 2022, с. 149). Откровенный разговор с Сашей способствует преодолению психологического одиночества на фронте.

Экзистенциальная травма в романе «Письмовник»

Помимо семейной и военной травмы, в «Письмовнике» Саша и Володя испытывают страх и сталкиваются с экзистенциальной травмой, которая возникает в ситуациях угрозы смертельной опасности и влияет

на их мировоззрение и понимание ценностей любви, поддержки и самопринятия. Родные и окружающие Сашу и Володю люди встречают естественную смерть, что приносит двум героям сильную травму.

Саша испытывает страх естественной смерти ее родителей. Ее мать в больнице страдает от сильной боли и нестабильного эмоционального состояния. Мать часто кричит на Сашу и обвиняет ее в безразличии. Саша наблюдает за этим и разочарована. Ей кажется, что болезнь матери связана с ней самой: «*Будто это я была виновата*» (Шишкин*, 2022, с. 297). В этот момент чувство вины и травмы героини также постепенно переходит в размышление о хрупкости человеческой жизни: «*Еще больше я уставала не от дел – мне трудно было все время находиться с ее мыслями, с ее разговорами, с ее молчанием. С ее страхом перед концом*» (Шишкин*, 2022, с. 297). Страх смерти и беспомощность самосознания в неизбежных ситуациях отражают травматический опыт Саши. Однако именно пребывая рядом с умирающим человеком, Саша начала проходить путь осознания: от страха к принятию смысла жизни и самой смерти.

По словам Л. Шевченко, рассуждающего о семейных связях героев, «*и Володя, и Сашенька с течением времени в корне меняют свое восприятие близких, с заботой, любовью и нежностью относясь к ним в преддверии вечной разлуки, а также простившись уже с ними*» (2017, с. 390). Согласно теории травмы, когда человек испытывает сильное психологическое давление, ему необходимо принять стратегии для облегчения душевной боли, например, подобной стратегией является «*постепенное установление взаимного доверия в психотерапии*» (Herman, 2015, p. 160). Саша открывает свою душу матери и рассказывает ей о воспоминаниях, которые долго скрывались в глубине ее сознания. Это событие воспринимается героиней как освобождение и эмоциональное исцеление, и это очень важно для Саши в понимании смерти. Мать, в свою очередь, готова поделиться с дочерью личным опытом и испытаниями: «*Сказала, что девочкой она мечтала о длинных белых бальных перчатках… Когда папа еще за ней ухаживал, они гуляли допоздна по улицам*» (Шишкин*, 2022, с. 303). Перед угрозой смерти такой обмен прошлыми воспоминаниями символизирует попытку найти утешение от травмы. Диалог между Сашей и ее матерью в контексте естественной смерти предоставляет им возможность для раскрытия гендерных ролей, семейных обязанностей двух поколений женщин, а также их эмоционального восприятия неизбежности смерти как травмы. Несмотря на разницу в мировоззрении и жизненном опыте, Саша и мать сталкиваются с пониманием хрупкости жизни и того, как важно установить гармонию с собой и другими перед лицом травматического стресса, который вызван приближающейся смертью.

После смерти матери Саше пришлось пережить новую травму – болезнь отца. Героиня нашла способ поддержки своего отца – так же, как раньше она поддерживала мать. Такие заботы и ответственность помогают Саше в эмоциональном понимании сущности смерти. Она рассказывает, как вспоминает детство и извиняется перед отцом за свое давнее недовольство: «*Папа, прости меня за то, что я так себя вела тогда! И за все мои слова, от которых тебе было больно*» (Шишкин*, 2022, с. 355). Смерть и болезнь близкого человека побуждают девушку к пониманию того, что важные моменты жизни связаны не только с прощением, но и с принятием неизбежности перемен и осознанием того, что в конце концов каждый человек сталкивается со смертью. Для Саши простые и искренние слова восстанавливают ее внутреннее равновесие. Общение с родителями дает ей возможность обрести душевный покой и избавиться от неудовлетворенности и тревог семьи. На извинение Саши отец ответил: «*Ну что ты, Сашка! Я тебя тогда уже простил. Это просто у людей такой способ взрослеть*» (Шишкин*, 2022, с. 356).

Володя также переживает экзистенциальную травму, связанную с естественной смертью окружающих его людей. Володя встречает во сне своего учителя Виктора. В этом сне Виктор разговаривает с ним в казарме несмотря на то, что этот человек в реальности умер от сердечного приступа на уроке несколько лет назад. В тот момент Володя и другие одноклассники не могли найти лекарство. Володя считает, что именно его беспечность и беспомощность привели к смерти учителя. Во сне Володя решил обратиться напрямую к своей памяти и попытался объяснить Виктору свою вину и попросить прощения. Память Володи об этом учителе стала ключевой частью размышления о жизни и смерти. В финале романа Виктор является проводником Володи в идейный мир, где можно найти все потерянное. Именно это переживание помогает Володе принять свое прошлое, осознать уязвимость человеческой природы и почувствовать истинную любовь перед угрозой естественной смерти.

Творчество М. П. Шишкина* посвящено вопросам поиска смысла жизни и вечности: «*В мозаичных узорах, которые обладают постмодернистскими характеристиками* [в оригинале имеется в виду отсутствие четкой композиции, чередование сюжетных линий, множественность голосов и времен, а также размытые границы между реальностью и фантазией. – прим. автора статьи. – *Ф. С.*]*, выделяется стремление к исследованию вечных человеческих проблем, к упорному поиску любви и истины*» (侯玮红 [Хоу Вэйхун], 2013, с. 132). Процесс осознания смерти – это важный этап переживания жизненной травмы и взросления. Как пишет Ю. М. Брюханова, «*переписка двух людей, не имевших никакой возможности соединиться в реальной действительности, осуществляется в слове и обретает силу благодаря любви*» (2023, с. 125). Саша и Володя в переписке осознают непредсказуемость судьбы. Между тем откровенное общение служит терапией, которая помогает персонажам в обретении душевного покоя, даже несмотря на то, что смерть неизбежна. Ранее в творчестве М. П. Шишкина* – романе «Венерин волос» – подчеркивалась мысль преодоления смерти: «*Смерть очевидным способом соединяется с существованием, то есть размышления о ней связаны с рефлексией о жизни*» (Скотницка, 2014, с. 79). Этот мотив находит продолжение в романе «Письмовник». Саша и Володя переживают жизненную травму и постепенно обретают надежду. Герои рассматривают жизнь и смерть как естественные элементы существования и убеждаются в том, что сохранение внутренней силы и стремление к вечности способствуют самоисцелению травмы.

В начале романа «Письмовник» Саша размышляет о глубоком значении литературы. Она утверждает, что все великие произведения основаны не только на теме любви, но и на более универсальной теме смерти

и вечности: «*Все великие книги, картины не о любви вовсе. Только делают вид, что о любви, чтобы читать было интересно. А на самом деле о смерти. В книгах любовь – это такой щит… Наверно, все книги не о смерти, а о вечности*» (Шишкин*, 2022, с. 14). В высказывании Саши отражается философская позиция писателя М. П. Шишкина*, для которого вечность жизни и ее осмысление остаются философским ядром творчества.

Осмысление жизни и ее истоков в «Письмовнике» – это философские размышления и духовная поддержка перед лицом жизненной травмы. «*Жизнь человека в понимании Шишкина* является буквально и фигурально цепью родов, появлений на свет, разрешений от бремени*» (Скотницка, 2014, с. 81). Эта мысль отражена в словах Кирилла. Кирилл говорит Володе, что в другом мире время и пространство перерождаются, поскольку все существует без неожиданностей и страхов: «*В другом мире и в другое время, а проснулись тут и продолжаем жить, ничему не удивляясь, все принимая как данность. А потом еще где-нибудь проснемся*» (Шишкин*, 2022, с. 170). Такие философские выражения помогают Володе обрести внутренний покой и утешение перед войной и угрозой смерти.

Восстановление после травмы возможно благодаря «*созданию творческих межличностных отношений между пациентом, его партнером, друзьями, членами семьи и добровольными психологическими консультантами*» (李曼曼 [Ли Маньмань], 2017, с. 18). В романе «Письмовник» такое восстановление проявляется в межличностных отношениях Саши и Володи. Герои переживают травматические события и одновременно надеются, что их связь выходит за рамки времени и пространства. Володя покинул поле боя и направляется по пути к Саше: «*Я иду к тебе. Осталось совсем немного*» (Шишкин*, 2022, с. 377), – что символизирует духовное движение навстречу, несмотря на смерть.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в романе М. П. Шишкина* «Письмовник» обсуждается семейная, военная и экзистенциальная травма. Травма между поколениями героев вызвана отсутствием всесторонней эмоциональной поддержки со стороны их семей, а эмоциональная травма между мужчиной и женщиной также влияет на внутреннее развитие этих персонажей. Саша и Володя постепенно осознали правильные гендерные отношения в одной семье и примирились с родными. Военная травма в «Письмовнике» оказывает разрушительное воздействие как на физическое, так и на психологическое состояние человека. В переписке между героями высказывается, что любовь как духовная сила может преодолеть границы между жизнью и смертью и залечить душевные раны. Кроме того, экзистенциальная травма является процессом восприятия смерти как неотъемлемой части жизни. В «Письмовнике» также демонстрируется путь к самоисцелению героев, который начинается с боли утраты и поиска смысла жизни и вечности. Очевидно, что философские размышления писателя в романе рассматриваются как способ преодоления травмы и восстановления душевного равновесия.

В качестве перспектив исследования можно провести анализ темы травмы в произведениях других писателей, таких как «Оправдание» Д. Л. Быкова, «Сезон отравленных плодов» В. О. Богдановой и «Степь» О. Ю. Васякиной, для более широкого осмысления описания травмы как одной из характеристик современной русской литературы.

Примечание: * – выполняет функции иностранного агента.

Материалы исследования | Research materials

1. Шишкин М. П.* Михаил Шишкин*: «Я почувствовал себя крошечным колесиком машины, производящей говно» // Салідарнасць. 2007. https://gazetaby.com/post/mixail-shishkin-ya-pochuvstvoval-sebya-kroshechnym-kolesikom-mashiny-proizvodyashhej-govno/9524/
2. Шишкин* М. П. Письмовник. М.: Издательство АСТ, 2022.

Источники | References

1. Баль В. Ю. Гоголевский текст в творчестве М. Шишкина* // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. https://doi.org/10.17223/18137083/57/10
2. Брюханова Ю. М. Человек вопрошающий в романе Михаила Шишкина* «Письмовник» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2023. № 3. https://doi.org/10.18522/2415-8852-2023-3-123-136
3. Гриднева Н. А. К проблеме лиризма в романе М. Шишкина* «Письмовник» // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2022. № 3.
4. Коваленко А. Г. Литература и постмодернизм. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2004.
5. Ковтун Н. В. Тема памяти в современной прозе о Великой Отечественной войне // Культура и текст. 2020. № 4.
6. Колмакова О. А. Поэтика деструкции в прозе М. Шишкина* // СибСкрипт. 2014. № 3.
7. Кротова Д. В. Онтология смерти в романе М. Шишкина* «Письмовник» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2021. № 1. https://doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-1-43-51

8. Кротова Д. В. Современная русская литература. Постмодернизм и неомодернизм. М.: МАКС Пресс, 2018.
9. Куряев И. Р. Конструирование прошлого в малой прозе М. Шишкина* (на материале рассказов сборника «Пальто с хлястиком») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 3. https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.4
10. Куряев И. Р. Литературный текст как место архивации прошлого в сборнике рассказов «Пальто с хлястиком» М. Шишкина* // Неофилология. 2022. № 31. https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-582-592
11. Лашова С. Н. Принцип пазла: язык и хронотоп в прозе М. Шишкина* // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6.
12. Октябрьская О. С. Проблема взросления подростка в повести Т. Михеевой «Когда мы остаемся одни» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 2. https://doi.org/10.30853/phil20230032
13. Рогова Е. Н., Яницкий Л. С. Традиции магического реализма в «Письмовнике» М. Шишкина и «Симоне» Н. Абгарян // СибСкрипт. 2023. № 1. https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-136-146
14. Скотницка А. Мотив ребенка и семьи в прозе Михаила Шишкина*. Постановка вопроса // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. 2014. № 4.
15. Сыропятов О. Г., Дзеружинская Н. А. О концепции «Боевых психических расстройств» // Социальная и клиническая психиатрия. 2020. № 3.
16. Шевченко Л. «Свое» и «чужое» в романе Михаила Шишкина* «Письмовник» // Знаковые имена современной русской литературы: Михаил Шишкин*. Краков: Scriptum, 2017.
17. Щербенок А. В. Сорокин, травма и русская история // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 1 (17).
18. Bowlby J. Attachment and Loss. N. Y.: Basic Books, 1973. Vol. 2. Separation: Anxiety and Anger.
19. Caruth C. Unclaimed Experience: Trauma, Narrative, and History. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996.
20. Herman J. Trauma and Recovery: The Aftermath of Violence – from Domestic Abuse to Political Terror. N. Y.: Basic Books, 2015.
21. Tal K. Worlds of Hurt: Reading the Literatures of Trauma. N. Y.: Cambridge University Press, 1996.
22. 侯玮红. 当代俄罗斯小说研究. 北京: 中国社会科学出版社, 2013 (Хоу Вэйхун. Исследование современной русской прозы. Пекин: Издательство Академии общественных наук Китая, 2013).
23. 黄西萌. 拼贴的运用: 希什金作品中的时空体构建解析 // 解放军外国语学院学报. 2017 年第 2 期 (Хуан Симэн. Использование коллажа: анализ конструирования хронотопа в произведениях М. П. Шишкина* // Вестник Института иностранных языков Народно-освободительной армии Китая. 2017. № 2.)
24. 李曼曼. 20 世纪美国少数族裔小说创伤叙事研究. 重庆: 重庆大学出版社, 2017 (Ли Маньмань. Исследование травматического нарратива в американской этнической прозе XX века. Чунцин: Издательство Чунцинского университета, 2017).
25. 师彦灵. 再现、记忆、复原——欧美创伤理论研究的三个方面 // 兰州大学学报（社会科学版）. 2011 年第 2 期 (Ши Яньлин. Репрезентация, память, восстановление: три аспекта исследований западной травматической теории // Вестник Ланьчжоуского университета (серия общественных наук). 2011. № 2).
26. 郑玥祎. 强制信任: 希什金《时空书信》的表演主义美学与叙事策略 // 外国文学. 2025 年第 2 期 (Чжэн Юэи. Принудительное доверие: перформативная эстетика и нарративные стратегии в «Письмовнике» М. П. Шишкина* // Зарубежная литература. 2025. № 2).

Информация об авторах | Author information

RU

Фан Сюйлун[1]
[1] Нанкинский педагогический университет, Китайская Народная Республика

EN

Xulong Fang[1]
[1] Nanjing Normal University, The People's Republic of China

[1] *Misha_fang@163.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.09.2025; опубликовано online (published online): 03.10.2025.

Ключевые слова (keywords): роман «Письмовник»; М. П. Шишкин*; тема травмы; эпистолярный нарратив; экзистенциальная травма; novel "The Light and the Dark"; M. P. Shishkin*; theme of trauma; epistolary narrative; existential trauma.